

Российское и китайское влияние в «общем пограничье»

ПОНАРС Евразия

Аналитическая записка № 453

Январь 2017 г.

Сергей Голунов¹

Университет Кюсю (Япония)

Недавний поворот России на Восток сделал Пекин самым важным политическим партнером Москвы, в дополнение к тому, что еще с 2010 года Китай стабильно занимает лидирующую позицию в структуре российского внешнеторгового товарооборота. В то время как российско-китайские официальные отношения переживают «медовый месяц», в экономической сфере проблемой остается неравенство потенциалов сторон, усугубляемое серьезным кризисом в РФ и преобладанием сырьевых товаров в ее экспорте в КНР. Одним из важных измерений российско-китайских отношений является пересечение их интересов в тех странах, которые граничат как с Россией, так и с Китаем, а именно в Казахстане, Монголии и в Северной Корее. Как отмечается в настоящей записке, Россия сохраняет в этих странах свое политическое и культурное влияние, однако в экономической сфере происходит сдвиг в сторону усиления позиций Китая.

¹ [Сергей Голунов](#) – профессор Центра изучения азиатско-тихоокеанских перспектив при университете Кюсю (Япония).

В частности, КНР оказывает серьезное влияние на трансграничные проекты в сферах транспорта, добычи полезных ископаемых и торговли. Каковы ключевые особенности трансграничного сотрудничества России и Китая с тремя упомянутыми государствами? Препятствует ли китайское влияние реализации российских интересов и проектов или, напротив, способствует этому? В любом случае, такое влияние продолжает усиливаться, и России с ним приходится все более и более считаться.

Экономическое сотрудничество России с Казахстаном, Монголией и КНДР: некоторые особенности

Отношения России с каждым из трех государств имеют свою специфику, принимая во внимание серьезные различия в протяженности границ, экономическом потенциале и политических системах. Некоторые особенности экономических взаимоотношений РФ с данными странами иллюстрирует Таблица 1.

Таблица 1. особенности экономических взаимоотношений РФ с Казахстаном, Монголией и КНДР

	Казахстан	Монголия	КНДР
Протяженность сухопутной границы с Россией (км.)	7 512	3 485	17
Население	18 400 000	3 000 000	25 100 000
ВВП на душу населения	US\$ 25 900	US\$ 12 200	US\$ 1 800
Внешнеторговый товарооборот с РФ (2015, млрд. долл. США)	15,5	1,1	80
Место России среди внешнеторговых партнеров для каждой страны	1	2	4
Место Китая среди внешнеторговых партнеров для каждой страны	3	1	1

Как показывает Таблица 1, Россия является важным торговым партнером для всех трех стран, в то время как значимость данных стран как экономических партнеров самой РФ серьезно различается. Казахстан очевидно опережает по этому критерию Монголию и КНДР вместе взятые. РФ и РК имеют друг с другом самую протяженную границу в мире, недалеко от которой по обе стороны расположен ряд важных промышленных

центров. Казахстан является одним из учредителей Евразийского таможенного союза, имеет сопоставимый с российским ВВП на душу населения. В отличие от ситуации с российско-монгольским и российско-северокорейским сотрудничеством, сотрудничество российско-казахстанское серьезно облегчается отсутствием языкового барьера в общении между подавляющим большинством граждан двух стран. Что касается Монголии, то, даже несмотря на быстрый экономический рост в течение последних десяти лет, ее небольшой промышленный потенциал и маленький потребительский рынок делают страну менее значимым для РФ экономическим партнером по сравнению с Казахстаном. В свою очередь, Монголия является для РФ гораздо более важным экономическим партнером, чем КНДР, товарооборот с которой остается мизерным. Это во многом объясняется изоляционистской политикой Пхеньяна и гиперцентрализованностью экономики страны, что усугубляется жесткими санкциями, введенными ООН в отношении КНДР в 2016 г. в ответ на северокорейские испытания ядерного оружия и ракетных технологий. Seriously повысить экономическую значимость КНДР для РФ потенциально способна реализация проекта транскорейской железнодорожной магистрали, соединяющей Южную Корею с Россией и странами ЕС через северокорейскую территорию. Однако попытки добиться прорыва в реализации проекта, предпринимавшиеся в 2000-х и в 2010-х гг., терпели неудачу из-за непредсказуемости и изоляционизма Пхеньяна.

При всех различиях в значимости экономических связей, все три государства, будучи соседями РФ, рассматриваются в Москве как особо стратегически важные и особо упоминаются в концепциях внешней политики. Вместе с тем, экономический кризис существенно сужает возможности России по развитию эффективного сотрудничества и усилению своего экономического влияния. В числе прочего, кризис привел к уменьшению инвестиционных возможностей российских компаний и к распродаже последними части своих зарубежных активов. Между 2013 и 2015 гг. товарооборот России с Казахстаном сократился на 34%, а с Монголией – на 31%. В июне 2016 г. российская корпорация «Ростех» приняла решение о продаже своих долей в горно-обогатительном комбинате «Эрдэнэт» и в совместном предприятии «Монголросцветмет» некоей малоизвестной «Монгольской медной корпорации». На этом фоне, включение Китая в трансграничные проекты с участием общих соседей повышает шансы добиться успеха, однако оно также и может привести столкновению российских интересов с китайскими.

Позитивный потенциал китайского фактора

В ряде случаев подключение Китая способно оказать положительное влияние на российское сотрудничество с Казахстаном, Монголией и КНДР. Такое влияние может проявляться, прежде всего, в проектах развития трансграничного транспортного сообщения, создания зон свободной торговли и приграничного сотрудничества в зонах стыка трех границ. Лидирующая роль Китая и его инвестиции способны принести

результаты в виде модернизации транспортной инфраструктуры, интенсификации торговых трансграничных потоков, создания новых логистических центров в приграничных регионах и т.д. В частности, китайское участие дает мощный толчок проектам развития транспортных маршрутов между Азией и Европой через РФ и соседние с ней государства. Такого рода проекты были бы, в большинстве случаев, неосуществимы без Китая, и потому неудивительно, что Россия поощряет китайские инвестиции в трансграничную транспортную инфраструктуру.

Китайский проект “Нового шелкового пути” предусматривает модернизацию железнодорожных коридоров, проходящих через регионы российско-казахстанского пограничья (Атыраускую и Астраханскую, Западно-Казахстанскую и Саратовскую, Актобинскую и Оренбургскую и Северо-Казахстанскую и Курганскую области). В 2009 году Казахстан, Китай и Россия объявили о начале реализации проекта транспортной магистрали «Европа – Западный Китай», проходящей через Оренбургскую и Актобинскую области. В 2016 г. китайские инвесторы [выразили интерес](#) к возможности финансирования участка магистрали между Республикой Башкортостан и Оренбургской областью.

В российско-монгольском пограничье практически каждый регион заинтересован в том, чтобы через него проходил важный транспортный коридор между Россией и Китаем: для небогатых регионов появление или развитие такого коридора могло бы стать критически важным подспорьем экономического роста. Неудивительно, что Республика Тыва – один из беднейших и наиболее изолированных российских регионов – проявляет особую активность в продвижении такого рода проектов. Пока же наиболее важный из проходящих через Монголию коридоров между Россией и Китаем пролегает через Республику Бурятия, пересекая Россию в пунктах Наушки (железная дорога) и Кяхта (автомобильная дорога). Развитие проходящей через Наушки железной дороги включено в проект “Нового шелкового пути», однако пропускная способность этой дороги относительно мала по сравнению с пролегающей через китайский город Манчжурия и российский Забайкальск магистралью, которая через Монголию не проходит. Так или иначе, важность трехсторонних проектов развития транспортного сообщения и углубления сотрудничества в таможенной сфере подчеркивалась на саммитах Шанхайской организации сотрудничества в 2015 и 2016 гг., причем во время прошедшего в Ташкенте саммита 2016 гг. было объявлено о проекте [создания трехстороннего экономического коридора](#). Данная инициатива предусматривает стимулирование китайско-монгольско-российского приграничного сотрудничества путем запуска более 30 инвестиционных проектов, а также совершенствования транспортной инфраструктуры и таможенного режима.

Еще одной разновидностью трехстороннего трансграничного сотрудничества с китайским участием является создание специальных экономических зон в приграничных районах. В 2002 году монгольское правительство инициировало проект

создания приграничной экономической зоны в поселке Алтанбулаг, расположенного недалеко от российского города Кяхта. Предполагалось, что создаваемая зона могла бы играть посредническую роль в российско-китайской межрегиональной торговле. Реализация данного проекта затянулась из-за слабости транспортной инфраструктуры поселка и медленности процесса принятия монгольским парламентом законов, регулирующих деятельность зоны. Тем не менее, процесс создания данной зоны продолжается, и в мае 2016 г. в поселке был проведен международный деловой форум «Altanbulag Expo».

Наиболее серьезным шансом для развития трехстороннего китайско-российско-северокорейского приграничного сотрудничества был активно обсуждавшийся в 1990-е годы проект создания «треугольника развития» в бассейне реки Туманная, предполагавший значительные инвестиции в приграничные районы и строительство крупного порта в дельте данной реки. Реализация данного проекта в таком виде была, однако, сорвана из-за опасений РФ и КНДР относительно того, что результатом может стать китайское доминирование в регионе.

Наконец, китайская сторона вносит значительный позитивный вклад в приграничное сотрудничество в зонах соприкосновения трех или более государств. В 2003 г. был учрежден Международный координационный совет «Наш общий дом – Алтай», ставший площадкой взаимодействия для чиновников, ученых и активистов из Казахстана, Китая, Монголии и России в целях обсуждения проблем экологии, развития трансграничного туризма, культурных и образовательных обменов. В зоне восточной точки стыка границ Китая, Монголии и России важным природоохранным проектом является Международный заповедник «Даурия». В китайско-российско-северокорейском пограничье три страны сотрудничают в сфере охраны исчезающего вида амурского леопарда, а также с 2014 г. обсуждают идею [создания](#) совместной туристической зоны.

Китай как конкурент или “яблоко раздора”

Официальные лица всячески подчеркивают совместимость широкомасштабных проектов сотрудничества, предлагаемых Россией, Китаем и их общими соседями, избегая при этом упоминать о потенциальных противоречиях. Тем не менее, по крайней мере в некоторых случаях, риски возникновения подобных противоречий имеются. В ряде ситуаций Китай выступает в роли сильного экономического конкурента для России или ее партнера, а в других ситуациях возникает конкуренция за сотрудничество с самой КНР.

В большинстве случаев, Китай является одним из главных внешнеторговых партнеров для соответствующих стран и их приграничных регионов. Преимущественно за счет растущего потребления сырьевых материалов, КНР доминирует во внешней торговле

Монголии и КНДР, а также во внешней торговле граничащих с этими странами российских регионов. Явно преобладающие доли монгольского и северокорейского экспорта сырьевых материалов приходится на Китай, тогда как потребление такого экспорта Россией на фоне КНР незначительно. Более сложным является расклад потребления казахстанского сырьевого экспорта: Россия закупает относительно большие объемы нефти (часть которой возвращается в виде бензина и встречных поставок), газа и металлов, однако Китай все равно опережает Россию в [потреблении](#) казахстанского экспорта как в целом, так и нефти в частности.

К настоящему моменту Китай преобладает во внешней торговле только одного региона российско-казахстанского пограничье – Актобинской области. Такое преобладание было достигнуто благодаря тому, что главная нефтегазовая компания региона – «Актобемунайгаз» - находится под контролем Китайской национальной нефтегазовой корпорации (CNPC) с 1997 г. Как результат, Китай со временем вышел на первое место во внешнеторговом обороте области: в 2015 г. его доля [составила](#) около 40%. Более того, в конце 2015 г. китайские компании [предлагали](#) властям региона построить заводы по производству цемента и метанола, чтобы уменьшить зависимость области от импорта этих товаров из РФ.

В российско-монгольском пограничье Китай доминирует во внешней торговле не только монгольских, но и двух из пяти российских регионов (Республики Бурятия и Забайкальского края). Китайское влияние явно преобладает в российско-северокорейском пограничье: это относится не только к внешней торговле КНДР в целом, но и к свободной экономической зоне в г. Расон, создававшейся северокорейскими властями в 1990-х в расчете как на китайских, так и на российских инвесторов. Еще более важно то, что, согласно [оценкам](#) некоторых российских экспертов, через китайских посредников проходит более 90% российско-северокорейского товарооборота. Китайское доминирование сужает возможности России добиться прорыва в экономических отношениях с КНДР даже в том случае, если санкции ООН против этой страны будут когда-либо ослаблены или отменены. Если политическая конъюнктура на Корейском полуострове станет более благоприятной и возникнут перспективы реализации проекта транскорейской магистрали, то с проектом маршрута через Приморский край будет, вероятно, серьезно конкурировать альтернативный маршрут, проходящий через территорию КНР и пересекающий границу РФ в районе Манчжурия-Забайкальск. В таком случае, выбор китайского варианта оставит ни с чем Приморский край, который, кроме того, может понести серьезный ущерб из-за снижения загрузки портов региона корейскими грузоперевозчиками.

В других случаях речь может идти о конкуренции участников за приоритетное положение в китайских проектах. В частности, в рамках проекта «Нового шелкового пути» Казахстану фактически отводится роль ключевого транспортного узла, часть

проходящих через который маршрутов идут через Россию, а другие – в обход нее. Если Казахстан на каком-то этапе окажется чрезмерно благосклонным к транскаспийскому или трансиранскому маршруту, то это способно осложнить его отношения с Москвой. Монголия стремится увеличить свое значение транзитной страны для транспортных потоков между Россией и Китаем, что относится, например к проекту газопровода «Сила Сибири-2»/«Алтай», а также к грузопотокам между Восточным Китаем и Россией. На данный момент Китай и Россия приняли, однако, решение [обойтись без Монголии](#) при реализации проекта газопровода и отдать предпочтение не проходящему через монгольскую территорию железнодорожному маршруту через города Манчжурия и Забайкальск.

В целом, китайское экономическое влияние в рассматриваемых странах-партнерах и в их некоторых приграничных регионах (таких, например, как Актюбинская область в Казахстане) столь велико, что какие-либо расхождения китайских и российских интересов могут существенно тормозить развитие российского приграничного сотрудничества с данными странами и регионами. Китайские промышленные товары серьезно конкурируют с российскими, в то время как Россия не может полноценно конкурировать с Китаем в качестве потребителя монгольских, северокорейских и даже некоторых видов казахстанских сырьевых ресурсов (во многих случаях она, правда, не нуждается в таком импорте, поскольку имеет такие же ресурсы сама). Широкомасштабные китайские инвестиции в добывающие компании могут повлиять на закупочную политику этих компаний, а также усилить лоббистское влияние Китая в данных государствах. Как уже отмечалось, китайское лидерство в трансграничных проектах в некоторых случаях способно спровоцировать противоречия между остальными участниками, причем такого рода противоречия могут управляться и разрешаться в китайских интересах. Все это в совокупности ограничивает возможности России достигнуть серьезного прорыва в экономическом сотрудничестве и особенно в торговле с Казахстаном, Монголией и Южной Кореей.

Заключение

Как представляется, в обозримом будущем ни позитивные, ни негативные стороны китайского влияния на экономическое сотрудничество России с Казахстаном, Монголией и КНДР не будут заметно преобладать. Важно то, что даже если российские интересы в каких-то случаях вступят в существенное противоречие с китайскими, экономическая мощь КНР вряд ли подавит российское влияние в Казахстане и Монголии (в случае с КНДР развитие событий выглядит, правда, менее предсказуемым). Несмотря на приведенные выше соображения, Россия по-прежнему сохраняет значительное политическое и культурное влияние, подпитываемое СМИ (в казахстанском случае) и интенсивным повседневным общением между обычными людьми, предпринимателями и политиками. В сфере экономики, Евразийский таможенный союз дает России серьезное конкурентное преимущество, которое

китайским экспортерам в Казахстан в большинстве случаев трудно нейтрализовать. Поэтому, хотя Китай становится все более серьезным экономическим конкурентом России, последняя пока сохраняет довольно прочные позиции в граничащих с РФ и КНР странах.

Elliott School of
International Affairs

THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS ● NEW APPROACHES
EURASIA ● TO RESEARCH AND
● SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2016. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в [Институте исследований Европы, России и Евразии \(IERES\)](#) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. www.ponarseurasia.org